

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТА В СВЯЗИ С ОБРАЗАМИ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В МЕТАФОРАХ И СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТЬЮ

АЛЬПЕРОВИЧ В.Д.

Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»),

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

Исследование, представленное в данной статье, посвящено актуальной в условиях социальной нестабильности и вынужденной миграции населения проблеме влияния восприятия и интерпретаций взрослыми трудных жизненных ситуаций на их совладающее поведение. Его цель заключалась в установлении взаимосвязей социальной фрустрированности и метафорических образов трудных жизненных ситуаций с копинг-стратегиями субъектов. Сформулированы и подтверждены гипотезы о различиях копинг-стратегий лиц, различающихся выраженностью социальной фрустрированности и метафорами трудных жизненных ситуаций. Применен контент-анализ метафор и тестирование. В исследовании принял участие 101 респондент в возрасте 18—25 лет (студенты и сотрудники предприятий г. Ростова-на-Дону). Полученные данные подтверждают наличие взаимосвязей между выраженной социальной фрустрированностью и снижением рациональности и адаптивности копинг-стратегий субъекта. Впервые установлено, что стереотипность—дифференцированность метафорических оценок субъектами трудных жизненных ситуаций, «дистанцирование» от ситуации и ее участников, атрибуция отрицательных качеств «чужим» людям и «врагам» / положительных свойств «своим» людям и «друзьям» также связаны с рациональностью и адаптивностью копинг-стратегий.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, метафоры, «свои» люди, «чужие» люди, социальная фрустрированность, трудная жизненная ситуация

Для цитаты: Альперович В.Д. Копинг-стратегии субъекта в связи с образами трудной жизненной ситуации в метафорах и социальной фрустрированностью // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 3. С. 143—155. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130311>

COPING-STRATEGIES OF THE SUBJECT RELATED TO IMAGES OF A DIFFICULT LIFE SITUATION IN METAPHORS AND TO SOCIAL FRUSTRATION

VALERIYA D. ALPEROVICH

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

The study presented in this article is devoted to the problem of the influence of adults' perceptions and interpretations of difficult life situations on their coping behavior, which is relevant in conditions of social

CC BY-NC

instability and forced population migration. The study goal is determination of relationship of the social frustration and metaphorical images of difficult life situations with subjects' coping-strategies. Hypotheses about differences in coping-strategies of individuals, which differ in the severity of social frustration and metaphors of difficult life situations, are formulated and confirmed. Metaphors content analysis and testing are applied. In the study, 101 respondents aged 18–25 (students and employees of enterprises in Rostov-on-Don) took place. The obtained data confirm the existence of interconnections between pronounced social frustration and a decrease in the rationality and adaptability of coping-strategies of the subject. It was established for the first time that the stereotype-differentiation of metaphorical assessments of difficult life situations by subjects, «distancing» from the situation and its participants, attributing negative qualities to «aliens» and «enemies»/positive properties to «own» people and «friends» are also associated with these parameters of coping-strategies.

Keywords: coping behavior, coping-strategies, metaphors, «friends», «aliens», social frustration, difficult life situation.

For citation: Alperovich V.D. Coping-Strategies of the Subject Related to Images of a Difficult Life Situation in Metaphors and to Social Frustration. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 3, pp. 143–155. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130311> (In Russ.).

Введение

В разных странах мира в условиях усиления социальной нестабильности, вызванной экономическими трансформациями, и межэтнических конфликтов, угрожающих населению вынужденной миграцией, актуальны исследования индивидуального и коллективного совладающего поведения (копинга), позволяющего справиться со стрессом или с трудными жизненными ситуациями.

В психологии феномен «совладающее поведение» разрабатывается с середины XX столетия (Р. Лазарус, С. Фолкман). Копинг рассматривается отечественными психологами Т.Л. Крюковой, Т.В. Гущиной, и М.В. Сапоровской [7; 10; 11; 14] как целенаправленный, конструктивный и осознанный способ реагирования, который может усваиваться личностью под влиянием воспитания, семейных сценариев поведения с другими людьми [14]. Изучаются особенности копинга, как формирующейся, так и зрелой личности.

Исследования многих зарубежных и российских психологов посвящены анализу феномена «совладающее поведение», а также изучению различных индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности в качестве предикторов копинг-стратегий. Так, определены взаимосвязи между особенностями психологической защиты, копинг-стратегиями и контролем в процессе психологической адаптации у спортсменов [20]. Обнаружено, что адаптивные копинг-стратегии повышают академическую успеваемость студентов, усиливают вовлеченность студентов в учебу [21; 22]. Проанализировано воздействие тренинга саморегуляции и внимательности на копинг-стратегии у студентов-психологов: выявлено, что участие в нем способствует выбору таких позитивных копинг-стратегий, как «поиск решения проблемы» и «принятие ответственности» [19]. Отечественные психологи также установили корреляции копинг-стратегий с разными личностными образованиями: например, с Я-концепцией, образом Я и самоофективностью, уровнем рефлексивности и копинг-стратегиями «бегство-избегание», «планирование решения проблемы» [3; 8]. О.П. Степанова и О.В. Токарь выявили, что копинг-стратегия «самоконтроль» коррелирует с экстернальностью/интернальностью и самопринятием учащихся как параметрами их

адаптации. Интернет-аддикция, экстернальность, низкий уровень самопринятия и высокий уровень социальной фрустрированности отрицательно коррелируют с выбором копинг-стратегий «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы» [15]. О.Л. Супрун и О.В. Курышева установили, что «... основными индивидуально-психологическими особенностями, влияющими на выбор копинг-стратегии, являются: смелость, экспрессивность, неконформизм, чувствительность, конформность» [16, с. 3].

Копинг актуализируется в жизненных ситуациях, воспринимаемых как непривычные, трудные, в которых возникает рассогласование в системе отношений личности к себе, другим людям и окружающему миру. Так, Н.В. Тарабрина и И.С. Хажуев приходят к выводу о том, что «... стили совладания, ориентированные на избегание и решение проблемы, находятся в отрицательной взаимосвязи с тревожно-депрессивными реакциями...» [17, с. 223]. Л.И. Лочехина и М.А. Падун согласны с тем, что общий интеллект является ресурсом совладания с трудными, стрессовыми ситуациями и «... опосредует связь нейротизма с выраженностью посттравматического стресса» [13, с. 38].

Исследования взаимосвязей особенностей восприятия трудной ситуации и совладающего поведения личности восходят к теории когнитивного оценивания Р. Лазаруса. Е.В. Битюцкая подчеркивает, что «... восприятие ситуации субъектом, интерпретация и отношение к ней определяются в современной науке как “когнитивное оценивание”» [4, с. 88]. Вслед за Р. Лазарусом автор делает акцент на том, что когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации является фактором, опосредствующим копинг-стратегии личности. На этот выбор также влияет и гендерный фактор: Н.А. Алмаев и коллеги указывают на тот факт, что женщины чаще, чем мужчины, прибегают к стратегиям аффилиации [1]. Процессы оценивания субъектом жизненной ситуации, в частности, находятся под влиянием социальных представлений данных групп, например, этнокультурных [7].

Ряд исследований российских психологов посвящен изучению взаимосвязей копинг-стратегий разных видов и особенностей эмоционального восприятия субъектом трудных жизненных ситуаций. Так, выявлены корреляции оценок, эмоционального переживания трудных жизненных ситуаций и копинг-стратегий личности [5]. Результаты исследования В.Е. Купченко свидетельствуют о том, что субъекты, предпочитающие «независимую» жизненную стратегию, более склонны к выбору «активного» копинга: «планирования решения проблемы», «положительного истолкования и роста», «поиска активной поддержки»; субъекты, предпочитающие стратегию «самореализации», выбирают «активный» копинг: «планирование решения проблемы», «положительное истолкование и роста», «поиск активной и эмоциональной поддержки»; субъекты, предпочитающие «нерешительную» жизненную стратегию склонны к обращению к религии, «поиску эмоциональной поддержки», рассмотрению ситуации в качестве повода для роста [12].

Жизненные ситуации, воспринимаемые как непривычные, трудные, в частности, обуславливают повышение уровня выраженности социальной фрустрированности. В исследованиях российских психологов установлены взаимосвязи между восприятием фрустрирующей ситуации и особенностями проявления агрессивного поведения, выраженностью социальной фрустрированности, нервно-психической устойчивостью личности, характерологическими акцентуациями и стратегиями совладания с трудными ситуациями [2; 6; 9; 18]. Выявлено, что повышенный и высокий уровни выраженности социальной фрустрированности приводят к снижению рациональности и адаптивности копинг-стратегий в трудной ситуации.

С нашей точки зрения, выводы многочисленных эмпирических исследований специфики выбора копинг-стратегий, к которым мы обращаемся в данной статье, носят противоречивый характер. Например, выявлены взаимосвязи совладающего поведения, некоторых индивидуально-психологических (в том числе, нейротизма, интернет-аддикции, рефлексивности) и социально-психологических (в том числе самопринятия, конформности) особенностей, а также Я-концепции личности, но недостаточно изучены корреляции разных видов копинг-стратегий и уровней выраженности социальной фрустрированности как социально-психологического свойства личности. Феномен «трудная жизненная ситуация» рассматривается как объект совладания, но недостаточно проанализированы представления о нем, его интерпретация как предиктора совладающего поведения и копинг-стратегий субъекта. Применяются различные вербальные и проективные методики для изучения восприятия субъектом трудных жизненных ситуаций, но недостаточно исследованы их образы в метафорах.

Далее необходимо коснуться вопроса выбора наиболее оптимальных средств диагностики копинг-стратегий. Одним из таких способов является, с нашей точки зрения, анализ метафор. По мнению многих исследователей, одним из средств, инструментов конструирования субъектом образов социальных объектов и процессов являются метафоры, формирующие взаимосвязи между различными понятиями и таким образом способствующие их описанию и интерпретации. Метафоры — это синкретические образования, объединяющие когнитивный и эмоциональный компоненты представлений субъекта. В психологии рассматриваются метафоры различных социальных явлений и объектов, например, рекламируемой продукции, политических противников и «друзей», карьеры, организации, трудной жизненной ситуации и др.

Таким образом, основная цель нашего эмпирического исследования состояла в изучении влияния восприятия и интерпретации субъектом трудных жизненных ситуаций в их метафорических значениях, уровня социальной фрустрированности на выбор им того или иного типа совладающего поведения (копинга).

Программа, методы и методики исследования

В соответствии с поставленной целью были сформулированы гипотезы исследования. 1. Социальная фрустрированность и метафорические образы трудных жизненных ситуаций могут быть связаны с разными видами копинг-стратегий субъектов. 2. Копинг-стратегии могут различаться у лиц с разным уровнем выраженности социальной фрустрированности. 3. Копинг-стратегии могут различаться у лиц с разными метафорами трудных жизненных ситуаций.

Сформулированы задачи исследования: определить виды метафор респондентов; установить их уровень выраженности социальной фрустрированности; определить их копинг-стратегии; установить взаимосвязи социальной фрустрированности, метафор и разных видов копинг-стратегий субъектов; выявить различия копинг-стратегий у лиц с разным уровнем выраженности социальной фрустрированности и разными метафорами трудных жизненных ситуаций.

Применены следующие методы: контент-анализ метафор, тестирование, методы математической статистики (квартилирование, регрессионный анализ, Н-критерий Краскела—Уоллеса).

Использованы следующие методики. 1. Авторская методика «Метафоры трудной жизненной ситуации» (В.Д. Альперович, 2017), разработанная на основе метода «Незаконченные предложения». 2. Методика «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана. 3. Опросник «Способы совладающего поведения»

Р. Лазаруса и С. Фолкман (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой, 2004). В исследовании принял участие 101 респондент в возрасте 18–25 лет (студенты Южного федерального университета и сотрудники предприятий г. Ростова-на-Дону). Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании методов математической статистики и стандартного программного пакета для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 20.0.

Результаты исследования

На первом этапе эмпирического исследования была решена первая эмпирическая задача: определены виды метафор трудных жизненных ситуаций и их участников («своих» и «чужих» людей), названные респондентами, посредством разработанного нами классификатора метафор (В.Д. Альперович, 2016): социальные (политические («выборы»), экономические («инфляция»), транспортные («как на самолете»)); метафоры качества и значимости субъектов и ситуаций («образец общения»); «магические» («ангел», «волшебство»); абстрактные («добро»); метафоры-атрибуты («теплые»); метафоры-прецедентные имена (сравнение со сказочными и реальными персонажами); метафоры сходства и различия («из того же теста»); природоморфные (сравнение с природными явлениями); зооморфные (сравнение с животными); артефактные (сравнение с различными предметами); метафоры организма («надежное, твердое плечо»); антропоморфные метафоры (ролевые метафоры — «семья»; «прохожий», «незнакомый человек», «черная мафия»).

Виды метафор трудных жизненных ситуаций и их участников содержательно различаются. Социальные метафоры выражают сложную структуру объекта, его взаимодействие с другими объектами в системе властных отношений, обмена ресурсами и т. п. Транспортные метафоры олицетворяют динамичность, скорость, активность описываемого объекта или ситуации. «Магические» метафоры и метафоры-атрибуты гиперболизируют и опредмечивают положительные и отрицательные свойства объекта. В природоморфных метафорах объект сравнивается с природными явлениями (например, «теплый ветер», «вода», «океан»), не контролируемым человеком; они обозначают отсутствие контроля над трудной жизненной ситуацией со стороны субъекта. Артефактные метафоры — это сравнение объектов с какими-либо предметами, созданными человеком. Они отражают взаимодействие субъекта с этими предметами и контроль над ними, выраженный в разной степени, также дистанцирование от них.

На втором этапе эмпирического исследования были решены следующие задачи: определены копинг-стратегии и выраженность социальной фрустрированности у участников исследования. Мы выполнили квартилирование показателей уровня выраженности социальной фрустрированности респондентов и разделили выборку на 4 подгруппы. В первой подгруппе респондентов с самым низким уровнем выраженности социальной фрустрированности значение этого параметра $\geq 0 \leq 0,975$; во второй подгруппе респондентов со средним, ближе к низкому, уровнем выраженности социальной фрустрированности значение этого параметра $\geq 0,975 \leq 1,35$; в третьей подгруппе респондентов со средним уровнем выраженности социальной фрустрированности значение этого параметра $\geq 1,35 \leq 1,775$; в четвертой подгруппе, с более высоким уровнем социальной фрустрированности, значение этого параметра $> 1,775$.

На третьем этапе эмпирического исследования была решена следующая эмпирическая задача: установлены взаимосвязи социальной фрустрированности, метафор и разных видов копинг-стратегий субъектов. Проведен регрессионный анализ (линейная регрессия методом принудительного включения) этих параметров. Его результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа взаимосвязей социальной фрустрированности, метафор трудных ситуаций и различных копинг-стратегий

Копинг-стратегии	R	R Square	Adjusted R Square	F	Sig.
«Конфронтационный копинг»	0,349	0,122	0,104	6,737	0,002
«Планирование решения проблемы»	0,469	0,220	0,204	13,704	0,000
«Бегство-избегание»	0,234	0,55	0,45	5,694	0,019
«Дистанцирование»	0,221	0,049	0,039	5,053	0,027
«Поиск социальной поддержки»	0,298	0,089	0,070	4,71	0,011
«Принятие ответственности»	0,224	0,050	0,040	5,154	0,025
«Самоконтроль»	0,315	0,099	0,080	5,328	0,006

Согласно полученным данным, 34,9–46,9% изменений значений показателей использования каждой копинг-стратегии связаны с выраженностью социальной фрустрированности респондентов и употребляемыми ими метафорами трудных жизненных ситуаций (см. табл. 1). Уровня строгой значимости достигают регрессионные модели копинг-стратегий «конфронтационный копинг», «планирование решения проблемы», «самоконтроль». Регрессионные модели копинг-стратегий «бегство-избегание», «дистанцирование», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности» не достигают уровня строгой значимости, но могут быть проинтерпретированы на уровне тенденции.

В соответствии с результатами регрессионного анализа, в наибольшей степени с различными копинг-стратегиями связаны следующие метафоры и уровень социальной фрустрированности, коэффициенты которых приведены в табл. 2.

Таблица 2

Виды метафор, влияющие на копинг-стратегии респондентов

Наименование копинг-стратегии	Виды метафор трудной ситуации	Standardized Coefficients	Sig.
		Beta	
«Конфронтационный копинг»	Негативные артефактные метафоры	0,240	0,014
	Позитивные метафоры-прецедентные имена	-0,238	0,014
«Бегство-избегание»	Уровень фрустрированности	0,234	0,019
«Дистанцирование»	Нейтральные и амбивалентные антропоморфные метафоры	-0,221	0,027
«Планирование решения проблемы»	Уровень фрустрированности	-0,423	0,000
	Нейтральные и амбивалентные антропоморфные метафоры	0,201	0,027
«Поиск социальной поддержки»	Позитивные антропоморфные метафоры	0,248	0,013
	Позитивные природоморфные метафоры	0,200	0,044
«Принятие ответственности»	Негативные антропоморфные метафоры	-0,224	0,025
«Самоконтроль»	Негативные артефактные метафоры	0,234	0,017
	Уровень фрустрированности	-0,216	0,027

Согласно полученным данным, уровня строгой значимости достигает регрессионная модель взаимосвязи копинг-стратегии «планирование решения проблемы» и уровня фру-

стрированности (см. табл. 2). Регрессионные модели взаимосвязей других копинг-стратегий, уровня фрустрированности и метафор разных видов не достигают уровня строгой значимости, но также могут быть проинтерпретированы на уровне тенденции.

С «конфронтационным копингом» положительно связаны негативные артефактные метафоры и отрицательно связаны позитивные метафоры-прецедентные имена. Такой характер взаимосвязи означает, что респонденты более склонны воспринимать трудные ситуации как управляемые, могут быть склонны к «полярным» оценкам трудной ситуации и поведения, образов партнеров по общению в ней: дистанцированию от ситуации, «овеществлению» ее негативных сторон и субъектов, которых они воспринимают в качестве «чужих», «противников», и усилению атрибуции позитивных качеств субъектам, которых они воспринимают в качестве «своих», «союзников». С «планированием решения проблемы» отрицательно связан уровень социальной фрустрированности и положительно связаны антропоморфные нейтральные и амбивалентные метафоры: респонденты могут рационально взаимодействовать с партнерами по общению в трудных ситуациях, которые имеют разные статусы, принадлежат к разным социальным группам, устанавливать контакт с незнакомыми людьми. С «дистанцированием» отрицательно связаны антропоморфные нейтральные и амбивалентные метафоры: для респондентов может быть важна принадлежность партнеров по общению в трудных ситуациях к определенным социальным группам. С «поиском социальной поддержки» положительно связаны позитивные антропоморфные и природоморфные метафоры: для респондентов очень важны отношения со «своими» людьми: родственниками, близкими, друзьями, коллегами, которых они наделяют положительными социально-психологическими качествами. С «принятием ответственности» отрицательно связаны негативные антропоморфные метафоры: респонденты менее склонны приписывать отрицательные качества «чужим» и представителям негативно оцениваемых социальных групп, склонны воспринимать партнера по взаимодействию по большей части как «своего». С «самоконтролем» отрицательно связан уровень социальной фрустрированности и положительно связаны негативные артефактные метафоры: респонденты склонны воспринимать трудные ситуации как управляемые, склонны к дистанцированию от ситуации, «овеществлению» негативных сторон трудных ситуаций и субъектов, которых они воспринимают в качестве «чужих», «противников».

На четвертом этапе эмпирического исследования была решена следующая эмпирическая задача: выявлены различия копинг-стратегий у лиц с разным уровнем выраженности социальной фрустрированности и разными метафорами трудных жизненных ситуаций. Посредством Н-критерия Краскела—Уоллеса проведен сравнительный анализ копинг-стратегий и метафор у респондентов четырех подгрупп, выделенных ранее, различающихся уровнем выраженности социальной фрустрированности. Результаты приведены в табл. 3.

Согласно полученным данным, уровня строгой значимости достигают различия в выборе копинг-стратегии «планирование решения проблемы» респондентами, различающимися выраженностью социальной фрустрированности (см. табл. 3). Различия в употреблении метафор этими респондентами представлены на уровне тенденции и не достигают уровня строгой значимости, тем не менее, мы также их проинтерпретируем.

Итак, респонденты, отличающиеся низким уровнем выраженности социальной фрустрированности, наиболее склонны выбирать копинг-стратегию «планирование решения проблемы», и, наоборот, респонденты, отличающиеся наиболее высоким уровнем выраженности этого параметра, наименее склонны выбирать данную копинг-стратегию. Респонденты с более высоким уровнем выраженности социальной фрустрированности ме-

Сравнительный анализ особенностей копинг-стратегий и метафор трудной жизненной ситуации у респондентов, различающихся уровнем выраженности социальной фрустрированности

Название копинг-стратегии / вид метафор трудной ситуации	Респонденты с низким уровнем выраженности социальной фрустрированности	Респонденты со средним уровнем выраженности социальной фрустрированности	Респонденты с высоким уровнем выраженности социальной фрустрированности	Asymp. Sig.
Копинг-стратегия «Планирование решения проблемы»	62,86	53,52	55,54	0,002
Артефактные метафоры нейтральные и амбивалентные	46,18	55,05	60,93	0,041
Метафоры качества	45,90	56,00	53,80	0,053

нее склонны описывать трудную ситуацию с помощью нейтральных и амбивалентных артефактных метафор, чем респонденты с низким и средним уровнями выраженности этого параметра. Они менее склонны к ее дифференцированной оценке, выделению разных сторон и аспектов, восприятию ее как управляемой, чем респонденты, у которых социальная фрустрированность выражена меньше. Респонденты с низким уровнем выраженности социальной фрустрированности менее склонны употреблять метафоры качества и значимости, чем остальные респонденты. Они в наименьшей степени гиперболизируют трудные ситуации.

Далее посредством Н-критерия Краскела—Уоллеса проведен сравнительный анализ уровня выраженности социальной фрустрированности и метафор трудной жизненной ситуации у респондентов с низким, средним и высоким уровнем выраженности каждой копинг-стратегии. Уровни выраженности копинг-стратегий определены по «ключу» методики, по набранным каждым респондентом суммарным баллам выраженности каждой копинг-стратегии. Результаты сравнительного анализа метафор трудной жизненной ситуации у респондентов с разной выраженностью различных копинг-стратегий приведены в табл. 4. Также выявлено, что респонденты, различающиеся уровнем выраженности социальной фрустрированности, также различаются выраженностью копинг-стратегий «поиск социальной поддержки» ($p=0,003$), «планирование решения проблемы» ($p=0,006$) и «положительная переоценка» ($p=0,027$).

Согласно полученным данным, уровня строгой значимости достигают различия употребления артефактных негативных метафор, положительных, нейтральных и амбивалентных метафор-атрибутов респондентами, различающимися выраженностью копинг-стратегий «конфронтационный копинг», «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы» (см. табл. 4). Различия употребления метафор других видов респондентами, различающимися выраженностью других копинг-стратегий, не достигают уровня строгой значимости, но могут быть проинтерпретированы на уровне тенденции. Респонденты, выбирающие копинг-стратегии «конфронтационный копинг» и «самоконтроль», более склонны воспринимать трудные ситуации как управляемые, могут быть склонны к дистанцированию от ситуации, «овеществлению» негативных сторон и субъектов в трудных ситуациях, которых они воспринимают в качестве «чужих», «противников». В восприятии респондентов с различной

Таблица 4

Сравнительный анализ метафор трудной жизненной ситуации у респондентов, различающихся выраженностью копинг-стратегий

Виды копинг-стратегий	Виды метафор трудной ситуации	Sig.
«Конфронтационный копинг»	Метафоры различия	0,041
	Артефактные негативные метафоры	0,001
«Самоконтроль»	Уровень выраженности социальной фрустрированности	0,037
	Негативные антропоморфные метафоры	0,025
	Негативные артефактные метафоры	0,024
«Принятие ответственности»	Негативные антропоморфные метафоры	0,014
	Положительные метафоры-атрибуты	0,001
«Планирование решения проблемы»	Позитивные антропоморфные метафоры	0,015
	Нейтральные и амбивалентные метафоры-атрибуты	0,001
«Положительная переоценка»	Позитивные метафоры-атрибуты	0,035
	Позитивные абстрактные метафоры	0,021

выраженностью копинг-стратегии «самоконтроль» трудные жизненные ситуации связаны с партнерами по общению, наделяемыми низким социальным статусом, принадлежащим к негативно оцениваемым социальным группам. Чем выше уровень выраженности копинг-стратегии «самоконтроль», тем более склонны респонденты употреблять негативные артефактные метафоры по отношению к трудной ситуации и партнерам по взаимодействию в ней. Респонденты, недовольные отношениями с партнерами в разных сферах взаимодействия, не склонны к поиску социальной поддержки в трудных ситуациях, и, наоборот, респонденты, удовлетворенные отношениями с партнерами в разных сферах взаимодействия, склонны к нему в трудных ситуациях. В восприятии респондентов, в наименьшей степени выбирающих копинг-стратегию «принятие ответственности», трудные жизненные ситуации связаны с партнерами по общению, наделяемыми низким социальным статусом, принадлежащим к негативно оцениваемым социальным группам. Респонденты, выбирающие копинг-стратегию «планирование решения проблемы», склонны к дифференцированному восприятию трудной ситуации: восприятию ее сложности, разных аспектов, склонны к взаимодействию со «своими» людьми (родственниками, близкими, друзьями, коллегами) в трудной ситуации. Респонденты, выбирающие копинг-стратегию «положительная переоценка», склонны к дифференцированному восприятию трудной ситуации: восприятию ее положительных аспектов.

Обсуждение результатов исследования и выводы

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о том, что уровень выраженности социальной фрустрированности отрицательно связан с выбором копинг-стратегий «планирование решения проблемы», «самоконтроль», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки», с дифференцированностью оценок трудной ситуации, восприятием ее сложности и положительно связан с выбором копинг-стратегии «бегство-избегание». Восприятие трудных ситуаций как управляемых, стереотипно позитивные оценки «своих» и «друзей» и негативные оценки «чужих» и «врагов», которые сравниваются с неодушевленными предметами, «дистанцирование» от них, выраженные в негативных артефактных метафорах, метафорах различия и позитивных метафорах-прецедентных именах, связаны с выбором копинг-стратегии «конфронтационный копинг». Антропоморфные метафоры, выражающие значимость

для субъекта статусов партнеров по общению в трудных ситуациях, их принадлежности к определенным социальным группам, связаны с выбором копинг-стратегий «конфронтационный копинг», «дистанцирование» и «самоконтроль». Позитивные антропоморфные и природоморфные метафоры «своих» людей, выражающие атрибуцию им позитивных социально-психологических качеств, связаны с выбором копинг-стратегии «поиск социальной поддержки». Негативные антропоморфные и артефактные метафоры, выражающие атрибуцию отрицательных качеств «чужим» и представителям негативно оцениваемых социальных групп, «дистанцирование» от них, восприятие трудных ситуаций как управляемых, сравнение «чужих», «противников» с неодушевленными предметами, связаны с выбором копинг-стратегий «конфронтационный копинг» и «самоконтроль». Употребление позитивных метафор-атрибутов и абстрактных метафор по отношению к трудным ситуациям и партнерам по взаимодействию в ней связано со средним и наибольшим уровнем выраженности копинг-стратегии «положительная переоценка».

С одной стороны, полученные данные подтверждают выводы других авторов о наличии взаимосвязей между выраженной социальной фрустрированностью и снижением рациональности и адаптивности копинг-стратегий субъекта в трудной ситуации [6; 18], например, отрицательных корреляций социальной фрустрированности с «принятием ответственности» и «планированием решения проблемы» [15], со «стилями совладания, ориентированными на избегание и решение проблемы» [17]. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что повышенный и высокий уровни выраженности социальной фрустрированности снижают рациональность и адаптивность копинг-стратегий субъекта в трудной ситуации. С другой стороны, в нашем эмпирическом исследовании выявлено, что стереотипность, «поляризация» оценок субъектами трудных жизненных ситуаций и партнеров по взаимодействию в них как «своих» и «чужих», «дистанцирование» от ситуации и ее участников, гиперболизация отрицательных качеств, приписываемых «чужим» людям и «врагам», также снижают рациональность и адаптивность копинг-стратегий. Наоборот, дифференцированность оценок трудных жизненных ситуаций, атрибуция положительных качеств «своим» людям и «друзьям» как их участникам повышают эти параметры копинг-стратегий субъектов.

Заключение

Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутых нами гипотез о взаимосвязях представлений о трудной ситуации и копинг-стратегий субъекта. Они различаются у лиц с разным уровнем выраженности социальной фрустрированности и разными метафорами трудных жизненных ситуаций.

Теоретическая значимость и научная новизна проведенного исследования состоят в том, что его результаты иллюстрируют и дополняют российские социально-психологические концепции феноменов «совладающее поведение» и «метафоры», представленные в работах, к которым мы обращаемся в данной статье. Впервые результаты эмпирического исследования раскрывают взаимосвязи разных видов копинг-стратегий субъекта и представлений о трудных жизненных ситуациях, объективируемых в метафорах, имеющих и когнитивный, и эмоциональный аспекты. Впервые показано, что метафоры трудных жизненных ситуаций и их участников как «своих» и «чужих» людей отражают восприятие субъектами ситуаций по шкалам «близость—отдаленность», «рациональность—эмоциональность», параметры «принятие ответственности на себя — перенос ответственности на других людей», «стереотипность—дифференцированность образа ситуации».

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные данные можно использовать при разработке программ тренингов управления конфликтами и толе-

рантности, в психологическом консультировании с целью коррекции представлений субъекта о трудных жизненных ситуациях и выбора им наиболее эффективных копинг-стратегий.

Литература

1. Алмаев Н.А., Дороднев А.Б., Малкова Г.Ю. Проявление психологической травмы в автобиографических рассказах // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 2. С. 104–115.
2. Бажукова О.А. Влияние фрустрации на поведение умственно отсталых учащихся подросткового возраста // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 39. С. 53–59.
3. Бехтер А.А. Рефлексивное оценивание трудных жизненных ситуаций в выборе копинг-стратегий будущими специалистами // Акмеология. № 2 (42). 2012. С. 114–117.
4. Битюцкая Е.В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическая наука и образование. 2007. № 4. С. 87–93.
5. Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией // Национальный психологический журнал. 2015. № 2 (18). С. 41–55.
6. Бубнов А.Л. Социальная фрустрированность у пожарных с разным уровнем нервно-психической устойчивости // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2012. № 1(2). С. 52–54.
7. Гуцина Т.В. Адаптация к другой культуре как трудная жизненная ситуация и совладание с ней: роль социальных представлений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. № 5. Т. 15. С. 177–182.
8. Дорьева Е.А. Проблема достаточности ресурсов совладающего поведения // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 5. С. 191–194.
9. Красильников И.А. Связь фрустрации ценностной сферы личности с характерологическими особенностями эндопсихического уровня // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. Вып 1. С. 77–82.
10. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. 2-е изд., испр. и доп. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, 2010. 61 с.
11. Крюкова Т.Л., Гуцина Т.В. О социокультурной контекстуализации в исследованиях стресса и совладания // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 3 (25). С. 194–198.
12. Купченко В.Е. Совладание с трудными жизненными ситуациями личностями с различными копинг-стратегиями // Омский научный вестник. 2010. № 5(91). С. 130–134.
13. Лочехина Л.И., Падун М.А. Интеллект как ресурс совладания с посттравматическим стрессом // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 32–43.
14. Сапоровская М.В. Совладание в межпоколенном срезе // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 5. С. 198–201.
15. Степанова О.П., Токарь О.В. Социально-психологическая адаптация, копинги и социальная фрустрированность учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1. С. 88.
16. Супрун О.Л., Курьшева О.В. Влияние индивидуально-психологических особенностей старшеклассников на выбор копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях // Поиск (Волгоград). 2018. № 1 (8). С. 94–97.
17. Тарабрина Н.В., Хажуев И.С. Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 215–226. doi:10.17759/exppsy.2015080318
18. Эрбегеева А.Р., Дубовицкая Т.Д. Особенности фрустрации и стратегий преодоления у успевающих и неуспевающих студентов // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2009. № 2. С. 249–254.
19. De la Fuente J., Mañas I., Franco C., Cangas A.J., Soriano E. Differential effect of level of self-regulation and mindfulness training on coping strategies used by university students // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. № 15 (10).

20. Nicolas M., Martinent G., Drapeau M., Chahraoui K., Vacher P., de Roten Y. Defense profiles in adaptation process to sport competition and their relationships with coping, stress and control // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Iss. DEC.
21. Vizoso C., Rodríguez C., Arias-Gundín O. Coping, academic engagement and performance in university student // *Higher Education Research and Development*. 2018. Vol. 37. Iss. 7. P. 1515–1529.
22. Zepp P., Potter D., Haselwood C., Britt-Lutter S. The Influence of Coping Strategies on College Students' Grade Point Averages // *Family and Consumer Sciences Research Journal*. 2018. Vol. 47. Iss. 1. P. 73–86.

References

1. Almaev N.A., Dorodnev A.B., Malkova G.Yu. Proyavlenie psikhologicheskoy travmy v avtobiograficheskikh rasskazakh [Manifestation of psychological trauma in autobiographical stories]. *Ekspierimental'naya psikhologiya* [*Experimental Psychology*], 2009, volume 2, no. 2, pp. 104–115. (In Russ., abstr. In Engl.).
2. Bazhukova O.A. Vliyaniye frustratsii na povedeniye umstvenno otstalykh uchashchikhsya podrostkovogo vozrasta [The influence of frustration on the behavior of mentally retarded adolescent learners]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [*Proceedings of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*], 2011, no. 39, pp. 53–59. (In Russ., abstr. In Engl.).
3. Bechter A.A. Refleksivnoye otsenivaniye trudnykh zhiznennykh situatsiy v vybore koping-strategiy budushchimi spetsialistami [Reflexive assessment of difficult life situations in the choice of coping-strategies by future specialists]. *Akmeologiya* [*Acmeology*], no. 2 (42), 2012, pp. 114–117. (In Russ., abstr. In Engl.).
4. Bityutskaya E.V. Trudnaya zhiznennaya situatsiya: kriterii kognitivnogo otsenivaniya [Difficult life situation: cognitive assessment criteria]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [*Psychological science and education*], 2007, no. 4, pp. 87–93. (In Russ., abstr. In Engl.).
5. Bityutskaya E.V., Bakhanova E.A., Korneev A.A. Modelirovaniye protsessa sovladaniya trudnoy zhiznennoy situatsiyey [Modeling the process of coping with a difficult life situation]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [*National Psychological Magazine*], 2015, no. 2 (18), pp. 41–55. (In Russ., abstr. In Engl.).
6. Bubnov A.L. Sotsial'naya frustrirovannost' u pozharnykh s raznym urovнем nervno-psikhicheskoi ustoichivosti [Social frustratedness in firefighters having various nervous and mental stability levels]. *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii* [*Bulletin of Voronezh Institute of the State Fire-Fighting Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia*], 2012, no. 1 (2), pp. 52–54. (In Russ., abstr. In Engl.).
7. Gushchina T.V. Adaptatsiya k drugoy kul'ture kak trudnaya zhiznennaya situatsiya i sovladaniye s ney: rol' sotsial'nykh predstavleniy [Adaptation to another culture as a difficult life situation and coping therewith: the role of social representations]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [*Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics*], 2009, no. 5, molume 15, pp. 177–182. (In Russ., abstr. In Engl.).
8. Dor'eva E.A. Problema dostatochnosti resursov sovladayushchego povedeniya [The problem of sufficiency of coping behavior resources]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [*Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*], 2013, no. 5, pp. 191–194. (In Russ., abstr. In Engl.).
9. Krasil'nikov I.A. Svyaz' frustratsii tseinnostnoi sfery lichnosti s kharakterologicheskimi osobennostyami endopsikhicheskogo urovnya [The association of frustration of an individual's value-related sphere with character particularities of the endopsychic level]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [*Proceedings of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*], 2009, molume 9, Issue 1, pp. 77–82. (In Russ., abstr. In Engl.).
10. Kryukova T.L. *Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping-shkaly* [*Methods of studying the coping behavior: three scales of coping*]. 2nd ed., rev. and ext. Kostroma: Publ. Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Publisher: publishing house of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2010, 61 p. (In Russ.).
11. Kryukova T.L., Gushchina T.V. O sotsiokul'turnoi kontekstualizatsii v issledovaniyakh stressa i sovladaniya [On sociocultural contextualization in the research of stress and coping]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [*Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Youth studies. Sociokinetics*], 2012, volume 18, no. 3 (25), pp. 194–198. (In Russ., abstr. In Engl.).

12. Kupchenko V.E. Sovladanie s trudnymi zhiznennymi situatsiyami lichnostyami s razlichnymi koping-strategiyami [Coping with difficult life situations by personalities with various coping-strategies]. Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk Scientific Bulletin], 2010, no. 5 (91), pp. 130–134. (In Russ., abstr. In Engl.).
13. Lochekhina L.I., Padun M.A. Intellect kak resurs sovladaniya s posttravmaticheskim stressom [Intelligence as a resource for coping with post-traumatic stress]. *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2012, volume 5, no. 4, pp. 32–43. (In Russ., abstr. In Engl.).
14. Saporovskaya M.V. Sovladanie v mezhpokolennom sreze [Coping: an intergenerational outlook]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2013, no 5, pp. 198–201. (In Russ., abstr. In Engl.).
15. Stepanova O.P., Tokar O.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya, kopingi i sotsial'naya frustrirovannost' uchashchikhsya s internet-addiktsey [Socio-psychological adaptation, coping and social frustration of students with Internet addiction]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2017, no 1, pp. 88. (In Russ., abstr. In Engl.).
16. Suprun O.L., Kuryшева O.V. Vliyaniye individual'no-psikhologicheskikh osobennostey starsheklassnikov na vybor koping-strategiy v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh [Influence of individual psychological characteristics of high school students on the choice of coping-strategies in difficult life situations]. *Poisk (Volgograd)* [Research (Volgograd)], 2018, no. 1 (8), pp. 94–97. (In Russ., abstr. In Engl.).
17. Tarabrina N.V., Khazhuev I.S. Posttravmaticheskiy stress i zashchitno-sovkladayushchee povedenie u naseleniya, prozhivayushchego v usloviyakh dlitel'noy chrezvychaynoy situatsii [Post-traumatic stress and protective-coping behavior among the population living in a long-term emergency situation] // *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2015, volume 8, no. 3, pp. 215–226. doi:10.17759/exppsy.2015080318 (In Russ., abstr. In Engl.).
18. Erbegeeva A.R., Dubovitskaya T.D. Osobennosti frustratsii i strategii preodoleniya u uspevayushchikh i neuspevayushchikh studentov [Particularities of frustration and coping strategies in achieving and underachieving students]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2009, no 2, pp. 249–254. (In Russ., abstr. In Engl.).
19. De la Fuente J., Mañas I., Franco C., Cangas A.J., Soriano E. Differential effect of level of self-regulation and mindfulness training on coping strategies used by university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018, no 15(10).
20. Nicolas M., Martinent G., Drapeau M., Chahraoui K., Vacher P., de Roten Y. Defense profiles in adaptation process to sport competition and their relationships with coping, stress and control. *Frontiers in Psychology*, volume 8, Issue DEC, 19 December 2017.
21. Vizoso C., Rodríguez C., Arias-Gundín O. Coping, academic engagement and performance in university students. *Higher Education Research and Development*, volume 37, Issue 7, 10 November 2018, pp. 1515–1529.
22. Zepp P., Potter D., Haselwood C., Britt-Lutter S. The Influence of Coping Strategies on College Students' Grade Point Averages. *Family and Consumer Sciences Research Journal*, volume 47, Issue 1, September 2018, pp. 73–86.

Информация об авторах

Альперович Валерия Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

Information about the authors

Valeriya D. Alperovich, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

Получена 08.10.2019

Принята в печать 22.09.2020

Received 08.10.2019

Accepted 22.09.2020